

от 7 АИВ 1957

Творческие
портреты

НАЧАЛО ПУТИ

Из дупла кряжистого дуба выглядывает странное существо, одетое в рубище, подпоясанное лыком, по-бабьи повязанное платком. Оно насто-роженно, как птица, поводит головой, кричит пронзительным голосом. Это — Горе-Злосчастье.

Образ Гора-Злосчастья в пьесе С. Маршака «Гора бояться — счастья не видеть» — одна из первых работ артистки Кустанайского областного драматического театра Л. А. Кавыршиной. Артистка сумела передать самое характерное. В ее Горе-Злосчастье нет ничего зловещего, демонического, но веет такой безысходной скудостью, что сейчас же встают перед глазами заброшенные среди неоглядных просторов ищи деревеньки, теснота крестьянской чересполосицы, вдовье причитание над телом кормильца, который всю жизнь бился, а Гора-Злосчастья так и не одолел.

Л. А. Кавыршина работает в Кустанайском областном театре третий сезон. За это время она сыграла Ольгу (Арбузов — «Годы странствий»), Виргинию (И. Персонов и Г. Добржанский — «Великий еретик»), Виолу (Шекспир — «Двенадцатая ночь»), Новохижину (Софронов — «Сердце не прощает»), Александру Хлебникову (Штейн — «Персональное дело») и другие.

Стоит Кавыршиной определять художественную задачу (а в лучших своих работах ей это удается), и она естественно и убедительно подчиняет ведущей идее всю игру. Она создает образ крупным планом, яркими, броскими штрихами.

От иступленной фанатички Виргинии до Виргинии прозревшей ведет путь терзаний и борьбы. Виргиния — Кавыршина предстает перед зрителем то в порыве религиозного экстаза, то в суровом раздумье, то по-детски беспомощной, то готовой на самопожертвование. И во всем этом многообразии чувствуется найденное актрисой единство — сила духа ее героини, сжигающая жажда подвигов.

А вот совсем другой характер — шекспировская Виола. Образ Виолы, созданный Кавыршиной, полон радостного, ничем не затуманенного жизнелюбия. Зов любви, на который откликается она, преобразует для нее все вокруг. Лукавство и нежность, пылкость и скромность, — так проявляет себя проснувшаяся женственность Виолы — Кавыршиной, которая борется за свою любовь.

Серьезная работа Кавыршиной — образ Евгении Гранде. Правда, актриса несколько поторопилась, начало как-то сразу подчинила концу, но ей удалось самое трудное в роли — финал. В последнем акте — стройная, в черном платье, с прядкой седых волос — Евгения — Кавыршина сидит неподвижно, вся превратившись в слух: ведь от того, что скажет Шарль, зависит ее жизнь. А жизнь уходит от нее с каждым сказанным им словом. Евгения делает мучительную попытку вернуть Шарля к прошлому. Слабеющий голос, беспомощное движение пальцев передают охватывающее ее отчаяние. Проклятое золото, сгубившее мать Евгении, лишившее ее отца, уводит от нее Шарля, обрекает ее на жизнь без любви и радости, без тепла и света. Евгения могла бы швырнуть под ноги Шарлю свои миллионы. Но она не хочет покупать любовь. Взметнувшаяся гордость, горечь разочарования, презрение к алчности окружающих придает холодную властность жестам Евгении, сдержанность ее интонациям. Зритель как бы чувствует холод, который охватывает Евгению при мысли о будущем, о безотрадном, пустынном и сумрачном пути, который расстилается перед ней.

Среди образов, созданных Кавыршиной, есть и творческие неудачи. Поверхностно решила, например, актриса роль Новохижиной.

Л. А. Кавыршина только начала свой сценический путь, но уже показала себя способной растущей артисткой. Зрители ждут от нее новых образов. И хочется пожелать Л. А. Кавыршиной больших творческих удач.

Б. КОРСУНСКАЯ.